

УДК 321.8, 323.225, 329.052, 339.924

ЕВРОСКЕПТИЦИЗМ В СРЕДЕ РУССКОЯЗЫЧНОГО СООБЩЕСТВА ЭСТОНИИ: СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

© 2024 ТАМБИ Сергей Александрович

Соискатель

Кафедра интеграционных процессов, МГИМО МИД России

119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, д. 76

E-mail: *sergey.tambi@gmail.com*

Поступила в редакцию 09.10.2023

Принята к публикации 13.03.2024

Аннотация. Отношение проживающих в Эстонской Республике (ЭР) русскоязычных к процессам евроинтеграции с 1991 г. претерпело трансформацию. Для значительной части представителей национальных меньшинств свойственно широкое распространение евроскептицизма. В статье комплексно проанализированы особенности евроскептических взглядов среди русскоязычного сообщества ЭР, а также оценена степень распространения евроскептических идей. Показан типичный портрет евроскептического русскоязычного избирателя. Определен круг евроскептических партий ЭР, которые оказывали или оказывают воздействие на отношение русскоязычных жителей к ЕС. Раскрыто содержание евроскептических убеждений русскоязычного избирателя. Установлены причины традиционной популярности евроскептических идей среди русскоязычного населения. Сделан вывод, что еврооптимистическая или нейтральная позиция русскоязычных в 1990-х гг., связанная с надеждами на улучшение положения после вступления Эстонии в Евросоюз, трансформировалась в евроскептическую. Для евроскептицизма русскоязычного населения ЭР характерен тренд на относительную стабилизацию евроскептических настроений избирателей. Приведен прогноз относительно развития в среднесрочной перспективе евроскептического потенциала русскоязычных ЭР. В исследовании использован институциональный метод, а также метод дискурса-анализа.

Ключевые слова: русская община, соотечественники, Европейский союз, евроскептицизм, европейская интеграция, Эстония

DOI: 10.31857/S0201708324020153

Научные исследования по эстонской проблематике часто рассматривают этнический конфликт эстонцев и русскоязычных. Дополнительную линию раскола можно провести в разном отношении титульной нации и русскоязычных к процессам евроинтеграции. Значительная часть русскоязычных жителей Эстонской Республики (ЭР) – страны, чьи еврооптимистические политические элиты поддерживают углубление евроинтеграции как вширь, так и вглубь [Wrangé, Bengtsson, 2019: 449], – имеют укорененные евроскептические настроения. Нахождение русскоязычных в трудном экономическом положении, недостаточная развитость регионов, где они проживают (например, уезд Ида-Вирумаа), – все это способствует сохранению и поддержанию евроскептического дискурса. Значительная часть русскоязычных ЭР не имеет прочной связи со страной своего проживания, а их доверие как к государственным институтам, так и к институтам Евросоюза находится на низком уровне.

Современный евроскептик в Эстонии – это житель среднего или пенсионного возраста, родной язык которого – русский, получивший базовый уровень образования, не имеющий постоянной работы, с низким уровнем дохода, проживающий в Таллине или в отдаленных регионах [Austers, Nikišins, 2017: 161]. Русскоязычные относятся к Евросоюзу значительно более скептически, чем носители эстонского языка (использующие русский язык в семье склонны рассматривать членство ЭР в ЕС в более пессимистическом свете, чем говорящие на эстонском) [Denisa-Liepnieše, 2017: 69, 72]. Среди русскоязычных респондентов больше распространен ответ «затрудняюсь ответить» (т. н. серая зона) в отношении привлекательности Евросоюза, чем среди этнических эстонцев.

Истоки евроскептицизма среди русскоязычного населения

В 1990-е гг. сильные евроскептические настроения сформировались и укоренились в преимущественно русскоязычных регионах Эстонии [Vetik, 2003: 257], что было обусловлено высоким уровнем безработицы, материальными различиями представителей титульной нации и национального меньшинства, нахождением значительной части русскоязычных в информационном пространстве России. Кроме того, на отношение к Евросоюзу повлияли неприятие внешней политики Таллина, симпатии к советскому прошлому, историческая память [Gorelov, 2020: 55], стремление защитить языковой, культурный и геополитический выбор и продолжить комфортное общение с родственниками и друзьями в России. Важными факторами выступают желание сохранить пространство русского языка, поддержка российских властей и наличие Москвы как альтернативного центра влияния в прибалтийском регионе. Значительная часть русскоязычных воспринимает членство Эстонии в Евросоюзе как фактор, произвольно отталкивающий их (как и ЭР) от России.

До вступления Эстонии в ЕС часть русскоязычного населения относилась позитивно к ЕС (что подкреплялось редкими случаями оказания нажима Брюсселя на Таллин с целью интенсификации процесса натурализации русскоязычных и проведения более дружелюбной политики по защите национальных меньшинств). К началу 2000-х гг. поддержка Евросоюза среди русскоязычного населения резко упала. В 2000 г. большинство жителей региона Вирумаа в качестве «самого важного приоритета» для будущего государства выбрали сотрудничество с РФ (45,7%), интеграцию в мировую экономику (35,7%) и независимое и суверенное государство (31,2%). Вступление в ЕС заняло только 4-е место¹.

Негражданам (преимущественно представителям русскоязычного населения ЭР; в 2003 г. – примерно 12% населения) не было предоставлено права голоса на референдуме по вступлению в ЕС. Обнародованные результаты показали, что доля противников ЕС составила 33,17%. Более 40% жителей Нарва-Йыэсуу, Силламяэ, Палдиски, Маарду, Кохтла-Ярве и Нарвы выступило против евроинтеграционного курса. В Муствеэ этот показатель составил больше половины голосов, а в Калласте – более 60%².

Значительное число русскоязычных в ЭР подвержены евроскептическим идеям в сильно выраженной форме: они усматривают в членстве в ЕС создание препятствий для социальной сплоченности в Эстонии. Многие русскоязычные пенсионеры резко критикуют ЕС в особенности из-за получения небольших пенсионных выплат. Проведенный в сентябре 2018 г. опрос³ пенсионеров из Нарвы показал их недовольство неблагоустроенностью в городе, неразвитостью местной инфраструктуры, высокой стоимостью коммунальных услуг, длительным отсутствием индексации пенсии. Они отмечали, что после вступления в ЕС ситуация стала намного хуже.

Идейно-политические выразители евроскептических настроений русскоязычных

Эстонский евроскептицизм не институционализирован и слабо консолидирован в рамках партийной системы [Воротников, 2017: 138]. Однако политические партии часто используют евроскептические настроения русскоязычных в преддверии муниципальных и парламентских выборов, а также выборов в Европарламент. Из числа т. н. русских партий (утративших к 2003 г. представительство в Рийгикогу) евроскептицизм в ЭР исповедовали завершившие деятельность Объединенная народ-

¹ Eesti elanikud ja Euroopa Liit: portreed 1998-2000. ELIS. URL: <http://www.elis.ee/data/up/1virumaa.pdf> (дата обращения: 29.09.2023).

² Hääletamistulemus. Rahvahääletus 14.09.2003. Vabariigi Valimiskomisjon. URL: <http://www.vvk.ee/varasemad/?v=rh03> (дата обращения: 27.09.2023).

³ Пенсионерка из Нарвы жестко отчитала власти и Евросоюз. You-Tube канал “Narva Effect #ESTexitEU”. 15.11.2018. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=OAj8kOhhcRo> (дата обращения: 20.09.2023).

ная партия Эстонии (ОНПЭ), Русская партия Эстонии (РПЭ), Русская партия единства, Русско-Балтийская партия Эстонии и «Единство Эстонии».

Многие из этих политических сил выступали за смягчение языковой политики и дискриминационных требований для получения гражданства. Они полагали, что Брюссель наделен наднациональными законодательными полномочиями по регулированию этой чувствительной для Таллина сферы. Предлагался «третий путь» – интеграция в европейское экономическое и культурное пространство в качестве независимого национального государства вместе с точечной кооперацией через механизмы сотрудничества ЕС и Европейской ассоциации свободной торговли. Партии призывали предоставить до проведения референдума о членстве в ЕС гражданство всем родившимся в стране обладателям паспорта иностранца, имеющим постоянный вид на жительство, и выступали за создание русской культурной автономии. Другими словами, евроскептические политические силы напрямую увязывали вопрос членства в Евросоюзе с успешным решением проблем русскоязычных. Однако Брюссель переложил ответственность на власти Эстонии. К концу 2003 г. Евросоюз оценил законодательство ЭР по отношению к меньшинствам как «соответствующее европейским нормам». После этого многие русскоязычные пересмотрели позицию касательно поддержки евроинтеграции. После вступления в ЕС в 2004 г. Таллин утратил стимул для корректировки национального законодательства с целью расширения участия неграждан в политике [Ланко, Ланцова, 2020: 27].

Деятельность русских партий сопровождалась внутрипартийными конфликтами. Например, РПЭ активно соперничала с ОНПЭ. Партии неохотно объединялись друг с другом, и постепенно их члены и сторонники пополняли ряды Центристской партии Эстонии (ЦПЭ), которую можно причислить к условно русской партии. К этому типу также относятся Объединенная левая партия Эстонии (ОЛПЭ) (она и ее предшественники не поддерживали ликвидацию русскоязычных общеобразовательных школ), а также новая партия «Организация *Koos* указывает на суверенитет». В ЦПЭ имеется заметное русское (во многом евроскептическое) крыло. Партия активно защищала интересы русскоязычных, однако в последнее время стремится изменить укрепившийся образ «русской партии» [Осколков, 2023: 103].

Евроскептический элемент в стратегии КНПЭ по отношению к русскоязычным

Не только русские партии ЭР, но и некоторые правые евроскептические и этнические партии с 1990-х гг. пытались заигрывать с русскоязычным электоратом. Этническая правая Республиканская партия, существовавшая до 2012 г. и исповедующая жесткий евроскептицизм, была убеждена, что Эстонии следует не воспитывать русских эстонцев, а только помочь им обрести национальное чувство. Партия подчеркивала, что русский в ЭР должен гордиться своей национальностью, а для этого необходимо развивать культуру малочисленных народов, сохра-

нить среднее образование на русском языке, разрабатывать позитивную повестку по отношению к РФ¹.

Консервативная народная партия Эстонии (КНПЭ) воспользовалась эрозией статуса ЦПЭ как «всеохватной» партии и уязвимостью русскоязычных избирателей для евроскептической риторики и попыталась в 2021 г. привлечь их (попытки были и раньше, но довольно слабые). КНПЭ эксплуатировала потенциальную угрозу наплыва мигрантов в страну (антииммигрантская платформа), которая объединила этнических эстонцев с русскоязычными. Партия апеллировала к необходимости защиты традиционной семьи и блокированию «тлетворного влияния», исходящего из Брюсселя

Однако многие русскоязычные не забыли жесткую антироссийскую риторику со стороны КНПЭ. Несмотря на то что к сентябрю 2021 г. популярность партии на северо-востоке ЭР достигла 41%², месяцем позже, в связи с нехваткой известных персон в избирательных списках партии в Ида-Вирумаа, Консервативная народная партия неудачно выступила на муниципальных выборах в Нарве.

Современная борьба за голоса русскоязычных евроскептиков

После начала специальной военной операции на Украине в феврале 2022 г. и нового этапа конфронтации России и Запада [Khudoley, 2022: 571] последовал частичный возврат КНПЭ к старой тактике по отношению к русскоязычным: зазвучали требования о закрытии в стране русских школ, сносе советских памятников, установлении ограничений на участие в муниципальных выборах проживающих в ЭР граждан РФ и неграждан. Большинство русскоязычных жителей разочаровалось в Консервативной народной партии, но она продолжает рассчитывать на их поддержку, до последнего цепляясь за этот сегмент электората. Например, заместитель председателя партии М. Хельме сделал резонансное заявление, что КНПЭ выступает не за РФ или Украину, а за мир³.

В марте 2023 г. в Эстонии состоялись парламентские выборы в XV состав Рийгикогу. Победу одержала еврооптимистическая правящая партия премьер-министра К. Каллас – Партия реформ Эстонии, получившая 31,2% голосов (37 мест). На втором месте оказались жесткие евроскептики: КНПЭ получила 97 966 голосов (16,1%) и 17 мест. Левые евроскептики из ОЛПЭ (вместе с движением «Koos – Вместе») показали результат в 2,4%.

¹ Programm. Vabariiklik Partei. URL: <http://vabariiklikpartei.ee/programmest.htm> (дата обращения: 03.09.2023).

² Отс М. Самост: ЕКРЕ отличается от центристов 2000-х гг. наличием идеологии. Rus.ERR.ee. 20.09.2021. URL: <https://rus.err.ee/1608344522> (дата обращения: 22.09.2023).

³ Алас Б.М. Март Хельме заговорил по-русски. Rus.Postimees.ee. 26.10.2022. URL: <https://rus.postimees.ee/7634935> (дата обращения: 23.09.2023).

Заключение

Политические элиты Эстонии воспринимают русскоязычное население как препятствие для развития страны и успешной евроинтеграции [Якобсон и др., 2010: 174]. Вступление ЭР в ЕС в 2004 г. не улучшило положение ущемляемого в правах русскоязычного меньшинства. Однако Брюссель все же скептически относится к ассимиляционной практике, к чему Таллину приходится прислушиваться [Тэвдой-Бурмули, 2018: 194].

Русскоязычные в Эстонии не единая монолитная группа. Они различаются по социально-экономическому положению и статусу [Lawtence, 2023: 27]. Часть русскоязычного населения все больше ориентируется на двуязычие, а многие евроскептически настроенные жители пополняют ряды еврооптимистов. Они все меньше ощущают себя чужими в ЭР, их привлекает возможность пользоваться благами членства в ЕС. На это повлияли прекращение в 2022–2023 гг. российско-го телевидения в ЭР, усиление еврооптимистической обработки национальных меньшинств, продолжающийся процесс расщепления лояльности среди русскоязычных и причисление их к представителям эстонской этногражданской нации [Oskolkov, 2023].

С годами возрастает число этнических русских в ЭР (еврорусских [Симонян, 2004: 60–65]), которые соотносят себя с Европой, а не с РФ. Происходит постепенная переориентация русскоязычной молодежи с нарративов российских СМИ на еврооптимистический нарратив большинства эстонских. В этой ситуации русскоязычные потребляют евроскептические нарративы в основном в Интернете [Vihalemm, Juzefovičs, 2021: 253]). В 2022 г. русскоязычные значительно меньше поддерживают членство Эстонии в ЕС по сравнению с этническими эстонцами (74 и 92% соответственно)¹.

В среднесрочной перспективе в ЭР будет сохраняться значительное количество евроскептически настроенных русскоязычных [Bekišas, 2017: 83]. Лозунги евроскептических политических партий продолжают привлекать внимание значительной части русскоязычных избирателей. Вступление Эстонии в ЕС и пребывание в интеграционном объединении отрицательно сказалось на положении национального меньшинства. Многие продолжают считать себя пострадавшими и проигравшими. Значительное число требований русскоязычных до сих пор не выполнено: русская культурная автономия не учреждена, отношения ЭР с РФ переживают кризис, для русскоязычных сохраняется «стеклянный потолок». Продолжает функционировать институт неграждан: на 1 января 2023 г. число апатридов в Эстонии составляло 64 297 чел., или 4,7%. Препятствия для получения гражданства – незнание или плохое знание государственного (эстонского) языка, идеологические связи с Россией, которые усиливаются благодаря безвизовому въезду неграждан из ЭР в РФ, – выступают основой для евроскептицизма. В связи с наличием

¹ Suhtumine Euroopa Liitu 2022. Riigikantselei. URL: <https://riigikantselei.ee/media/2204/download> (дата обращения: 18.09.2023).

ем в Эстонии исторического региона Вирумаа со значительным числом русскоязычных евроскептицизм еще в течение длительного времени будет обладать силой и политическим потенциалом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Воротников В.В. (2017) Страны Балтии в условиях Brexit: еврооптимизм vs евроскептицизм. *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. Т. 10. № 1. С. 122–140. DOI: 10.23932/2542-0240-2017-10-01-122-140
- Ланко Д.А., Ланцова И.С. (2020) Национализация партийной системы Эстонии в 2005–2019 гг. *Балтийский регион*. Т. 12. № 1. С. 16–31. DOI: 10.5922/2079-8555-2020-1-2
- Симонян Р.Х. (2004) Новый Балтийский субэтнос – «Еврорусские». *Социология власти*. № 2. С. 59–76.
- Тэвдой-Бурмули А.И. (2018) *Этнополитическая динамика Европейского союза*. Издательство «Аспект Пресс», Москва. 224 с.
- Осколков П.В. (ред.) (2023) *Этническая политика: конфликтные, миграционные и электоральные аспекты*. Ин-т Европы РАН, Москва. 124 с. DOI: http://dx.doi.org/10.15211/report62023_403.
- Якобсон В., Харро-Лойт Х., Угур К., Вейденбаум К. (2010) Гражданская идентичность эстонской и русской молодежи Эстонии через призму теленовостей. *Мир России. Социология. Этнология*. Т. 19. № 1. С. 163–179.
- Austers A. Nīķšins J. (2017) General trends and sociodemographic profiling of EU oppositionists in the Baltic States. *Euroscepticism in the Baltic States: Uncovering Issues, People and Stereotypes*. Ed. by A. Austers, K. Bukovskis. Zinātne, Latvian Institute of International Affairs, Riga, Latvia. P. 149–193.
- Bekišas T. (2017) Party positions on the European Union in the Baltic States: do they compete? Do they mirror voters' positions? *Baltic Journal of Political Science*. No. 6. P. 75–93.
- Denisa-Liepniece S. (2017) A case of Euroscepticism: Russian speakers in Latvian and Estonian politics. *Euroscepticism in the Baltic States: uncovering issues, people and stereotypes*. Ed. by A. Austers, K. Bukovskis. Zinātne, Latvian Institute of International Affairs, Riga, Latvia. P. 69–87.
- Gorelov D. (2020) The Role of 9 May Commemorations in the Discursive Construction of Russophone Identity in Estonia. *Europe-Asia Studies*. Vol. 72. Issue 1. P. 55–79. DOI: 10.1080/09668136.2019.1680608
- Khudoley K. (2022) New Russia-West Confrontation: War of Attrition or Escalation? *Strategic Analysis*. Vol. 46. Issue 6. P. 571–584. DOI: 10.1080/09700161.2022.2149980
- Lawrence T. (2023) Estonia: Size Matters. *PRISM*. Vol. 10. No. 2. P. 18–37.
- Oskolkov P. (2023) Estonianness in the Making: Transformations of Ethnic Democracy Model and Nationalism in Estonia. *Ethnopolitics*. DOI: 10.1080/17449057.2023.2216981
- Vetik R. (2003) E'lite vs. People? Eurosceptic Public Opinion in Estonia. *Cambridge Review of International Affairs*. Vol. 16. Issue 2. P. 257–271. DOI: 10.1080/0955757030202046
- Vihalemm T., Juzefovičs J. (2021) Sense-making of conflicting political news among Baltic Russian-speaking audiences. *National Identities*. Vol. 23. Issue 3. P. 253–275. DOI: 10.1080/14608944.2020.1723512
- Wrangé J., Bengtsson R. (2019) Internal and external perceptions of small state security: the case of Estonia. *European Security*. Vol. 28. Issue 4. P. 449–472. DOI: 10.1080/09662839.2019.1665517

Euroscepticism in the Russian-Speaking Community of Estonia: Modern Trends and Prospects

S.A. Tambi

Candidate for a degree

Department for Integration Studies, MGIMO University

76, Vernadski prospect, Moscow, Russia, 119454

E-mail: *sergey.tambi@gmail.com*

Abstract. The attitude of Russian-speaking people living in the Republic of Estonia towards the processes of European integration has undergone some transformation since the restoration of Estonia's independence in 1991 to the present day. A significant part of the representatives of national minorities in this state governed by Euro-optimistic political elites is attributed to a quite widespread Euroscepticism. This article is an attempt to analyze the features of Eurosceptic views among the modern large Russian-speaking community of Estonia, as well as to assess the extent of the spread of Eurosceptic ideas there. A typical portrait of a Eurosceptic Russian-speaking voter in Estonia is addressed, especially one who lives in areas of compact settlement of Russian speakers in this state. A circle of Eurosceptic parties in Estonia has been identified that have influenced the attitude of Russian-speaking residents of Estonia towards the EU. The content of the Eurosceptic beliefs of the Russian-speaking voter is revealed. The reasons for the traditional popularity of Eurosceptic ideas among the Russian-speaking population are determined, as well as the extent of anti-EU sentiment in the Russian-speaking community of Estonia. A number of factors have been identified that traditionally influence the sustainability of Euroscepticism in regions of Estonia with a significant Russian-speaking population. It is concluded that if in the 1990s an impressive part of the Russian-speaking residents experienced neutral or even Euro-optimistic sentiments (largely due to their unfulfilled hopes for a qualitative improvement in their discriminatory situation after Estonia joined the EU), then while they gradually discovered that no radical transformations were expected (largely due to Brussels' reluctance to put appropriate pressure on Tallinn), their generally pro-EU position transformed into Euroscepticism. The paper concludes that currently the Euroscepticism of the Russian-speaking population of Estonia is characterized by a trend towards a relative stabilization of the Eurosceptic sentiments of voters. The author using institutional and discursive methods makes a forecast on the future development of Eurosceptic sentiments among Russian-speaking residents in the medium term.

Key words: Russian community, compatriots, European Union, Euroscepticism, European integration, Estonia

DOI: 10.31857/S0201708324020153

REFERENCES

Vorotnikov V.V. (2017) Strany Baltii v usloviyah Brexit: evrooptimizm vs evroskepticizm [The Baltic States in the Context of Brexit: Euro-optimism vs Euroscepticism], *Kontury global'nyh transformacij: politika, ekonomika, pravo*, 10(1), pp. 122–140. DOI: 10.23932/2542-0240-2017-10-01-122-140 (In Russian).

Lanko D.A., Lancova I.S. (2020) Nacionalizaciya partijnoj sistemy Estonii v 2005–2019 godah [Nationalization of the Estonian party system in 2005–2019], *Baltiiskij region*, 12(1), pp. 16–31. DOI: 10.5922/2079-8555-2020-1-2 (In Russian).

Simonyan R.H. (2004) Novyj Baltijskij subetnos – “Evrorusskie” [New Baltic subethnic group – “Euro-Russians”], *Sociologiya vlasti*, 2, pp. 59–76. (In Russian).

Tevdoj-Burmuli A.I. (2018) *Etnopoliticheskaya dinamika Evropejskogo soyuza: Ucheb. posobie dlya studentov vuzov* [Ethnopolitical dynamics of the European Union: A textbook for university students], Publishing house “Aspect Press”, Moscow, Russia. (In Russian).

Oskolkov P.V. (ed.) (2023) *Etnicheskaya politika: konfliktnye, migracionnye i elektoral'nye aspekty* [Ethnic politics: conflict, migration and electoral aspects], Institute of Europe RAS, Moscow, Russia. DOI: http://dx.doi.org/10.15211/report62023_403 (In Russian).

Yakobson V., Harro-Lojt H., Ugur K., Vejdenbaum K. (2010) Grazhdanskaya identichnost' estonskoj i russkoj molodezhi Estonii cherez prizmu telenovostej [Civic identity of Estonian and Russian youth in Estonia through the prism of television news], *Mir Rossii. Sociologiya. Etnologiya*, 19(1), pp. 163–179. (In Russian).

Austers A., Ņikišins J. (2017) General trends and sociodemographic profiling of EU oppositionists in the Baltic States, in Austers A., Bukovskis K. (ed.) *Euroscpticism in the Baltic States: Uncovering Issues, People and Stereotypes*, Zinātne, Latvian Institute of International Affairs, Riga, Latvia, pp. 149–193.

Bekišas T. (2017) Party positions on the European Union in the Baltic States: do they compete? Do they mirror voters' positions? *Baltic Journal of Political Science*, 6, pp. 75–93.

Denisa-Liepniece S. (2017) A case of Euroscpticism: Russian speakers in Latvian and Estonian politics, in Austers A., Bukovskis K. (ed.) *Euroscpticism in the Baltic States: uncovering issues, people and stereotypes*, Zinātne, Latvian Institute of International Affairs, Riga, Latvia, pp. 69–87.

Gorelov D. (2020) The Role of 9 May Commemorations in the Discursive Construction of Russophone Identity in Estonia, *Europe-Asia Studies*, 72(1), pp. 55–79. DOI: 10.1080/09668136.2019.1680608

Khudoley K. (2022) New Russia-West Confrontation: War of Attrition or Escalation?, *Strategic Analysis*, 46(6), pp. 571–584. DOI: 10.1080/09700161.2022.2149980

Lawrence T. (2023) Estonia: Size Matters. *PRISM*, 10(2), pp. 18–37.

Oskolkov P. (2023) Estonianness in the Making: Transformations of Ethnic Democracy Model and Nationalism in Estonia, *Ethnopolitics*. DOI: 10.1080/17449057.2023.2216981

Vetik R. (2003) E'lite vs. People? Euroseptic Public Opinion in Estonia, *Cambridge Review of International Affairs*, 16(2), pp. 257–271. DOI: 10.1080/09557570302046

Vihalemm T., Juzefovičs J. (2021) Sense-making of conflicting political news among Baltic Russian-speaking audiences, *National Identities*, 23(3), pp. 253–275. DOI: 10.1080/14608944.2020.1723512

Wrange J., Bengtsson R. (2019) Internal and external perceptions of small state security: the case of Estonia, *European Security*, 28(4), pp. 449–472. DOI: 10.1080/09662839.2019.1665517